

РУССКАЯ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Maszkoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными экспедициями на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке Бандерилью — 15,00 мар. в месяц. Вна Германию: во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 11, Фр., Данию — 3 кр., Норвегию — 3 кр., Швецию — 2 кр., Англию — 3 шилл., Италию — 0 лир, Америку — 1/2 долл., Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пез., Финляндию — 17,80 герм. мар., Латвию — 17,80 герм. мар., Австрию — 15,00 герм. м.р., Венгерию — 15,00 герм. м., Чехо-Словакию — 17,80 герм. м., Румынию — 17,80 г.р. мар., Болгарию — 17,80 герм. мар., Турцию — 17,80 герм. м., Литву — 17,80 герм. м., Эстонию — 17,80 герм. мар., Югославию — 17,80 герм. мар., в Польшу — 17,80 герм. м. в месяц. Для доставки подл. из контор «Рул» за 1 месяц 8 м. Кв заказу просят прилагать деньги, во избежание замедления высылки.

Объявления 4-й марки за строку напирели (Ширина строки — одна четверть часть страницы), для инициальной строки и для рынков — 2 мар. за строку. Прием объявлений и подписки в «Шпейцера», Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всяком городе кнхт. отделений Шпейцера, а также в редакциях газет «Рул», Berlin SW 68, Markgrafstrasse 78. Редакция открыта ежедневно от 11 часов дня до 2 час. дня. Редактор принимает ежедневно от 3 до 4 час. дня. Телефон редакции: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН

При ближайшем участии **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Маскофа.**

№ 257-й **Среда, 21 (9) сентября 1921 года.** 1-й г. изд.

Сегодня в номере:

- Статьи:
- Без провидца.
- О Варшаву и Варшавской жизни. — Эсэфь.
- Фельетон:
- Кризис социализма и правящая социалдемократия. — П. Б. Струве.
- Исповедь Масловского.

Берлин, 20 сентября.

Без провидца. — долгая, темная, суровая — впереди. Как выживет та огромная часть России, в которой уже теперь развращаются жуткие картины, описываемые уже не только корреспондентами английских и американских газет, но самой советской печатью? Вчера мы передавали сообщение «Красной Газеты» о положении в Самарской губернии, а «Times» в течение всей прошлой недели печатал, изобилующий страшными подробностями отчет комитентного наблюдателя, только что посетившего Поволжье.

Целый обширный край явно умирает. Уже теперь повсеместно скудные запасы пришли к концу. Ныть больше ни рогатого скота, ни лошадей. Поля остались незабываемыми. Повинуясь слепому инстинкту самосохранения, всё, кто мог, в том, что еще теплится луч энергии и не исчезли последние остатки жизненных сил, бьются куда глаза глядят, в поисках хлеба. Остались старики, женщины, дети, остались хворые и те, кто с какой то тупой покорностью готов склонить голову перед любым ударом судьбы. Корреспондент «Times» рассказывает характерные вещи о душевном настроении, подмеченном им у местного населения. Женщины, пишешь он, разлагаются в жалобах и причитаниях. Мужчины, наоборот, скупы на слова, особенно при первых встречах. В их душевных переживаниях словно возникает какая то ассоциация между ичбшним голодом и былыми разгромами помещичьих усадеб и хозяйств, совершенных в 1917 году. Для корреспондента эта ассоциация явилась неожиданной. Он не мог скрыть своего удивления, услышав от самих крестьян, что они терпят по грехам своим, — что они Бога и ближнего забыли, — что они стали словно звери. Для них та катастрофа, от которой они гибнут, не подтверждение только стихийного бедствия — засухи, или неумяга и безумного хозяйничанья большевиков. Ныть, в ней они ощущают персть Божий карающий за всё жестокія беззачетства первого периода революции.

Трудно, разумеется, сказать, в какой мьр эти настроения, подмеченные в отдельных деревнях, фактически распространены. Было бы опрометчиво обобщать отдельные наблюдения и преждевременно дьлать какие либо выводы о повороте в крестьянской психикѣ. И во всяком случае было бы непростительно и преступно искать в таком повороте положительную сторону страшной бьды и этим утѣшаться. Но факты остаются фактами. Над огромной частью русского крестьянства силой вещей продьланъ в короткий

Событія дня.

Новое обращение советского правительства к Нансену.

(От собственного корреспондента.)
Рига, 19. 9.
Советское правительство вторично обратилось к Нансену с просьбой предоставить западно-европейским государствам открыть кредит в 10 миллионов фунтов на борьбу с голодом. При этом советское правительство извещает готовность разрешить в целях контроля въезд в Россию всем лицам, необходимым по мнению Нансена, для борьбы с голодом.

Разстрѣль Унгерн-Штернберга.

(От собственного корреспондента.)
Рига, 19. 9.
Из Москвы сообщают официально о разстрѣль Унгерн Штернберга.

Гарантии советского правительства Чехословакии.

Прага, 19. 9. (Русспресс).
Представители чешского правительства в Москве получили от совета народных комиссаров официальное заявление о том, что продовольственные продукты и другие предметы, которые будут собраны в Чехо-Словакии в пользу голодающих в России, могут быть направляемы в Москву на адрес чехословацких представителей. Советское правительство предоставляет Чехо-Словакии широкое право контроля над распределением собранных продуктов, разрешая немедленный проезд в Советскую Россию представителей Чехо-Словакии для участия в технической и контрольной работѣ в дѣлѣ помощи голодающим и предоставляя Чехо-Словакии все права и льготы, предоставленные Хувру и Нансену.

Частная торговля с заграницей.

(От собственного корреспондента.)
Рига, 17. 9.
«Извѣстия» поднимают вопрос о предоставлении частным предпринимателям

права самостоятельной торговли с заграницей.

«Современный курс нашей общенациональной политики, гдѣ немаловажная роль отводится развитию частного хозяйства, требует изменения принципов внешней торговли, полная национализация которой вродно отражается на нарождающемся частном хозяйствѣ».

«Внѣшторгъ» является слишком тяжелым аппаратом, чтобы приспособиться к нуждам частной промышленности.

Поэтому, оставляя в стороне экспорт, слѣдует предоставить торговѣ государства и частной коммерческой предприимчивости область импорта. При этом необходимо устранить возможность образования крупных монополизаторов-импортеров, а, наоборот, допустить свободную конкуренцию.

Новый польский кабинет.

Варшава, 19. 9. (Русспресс).
Профессор Пониковский, назначенный новым премьером, в бесѣдѣ с журналистами заявил, что его задачей является формирование такого безпартийного кабинета, который должен обладать большинством в сейме по вопросам не только текущего момента, но и общегосударственного значения. При выборе своих сотрудников Пониковский намѣрется руководствоваться не принадлежностью к той или другой партии, а достаточностью и специальной подготовкой и наличностью у них энергии для предстоящей тяжелой работы.

В политических кругах передают, что в состав нового кабинета из прежнего состава войдут министр иностранных дѣл Скармунт, военный министр ген. Сосновский, министр почт Стефанович, министр труда Даровский, министр бывших прусских провинцій Трышкель и министр здравоохранения Ходско; кандидата на пост министра народного просвѣщения называют Лопушаского, на пост министра финансов — Михальского и Чарского.

срокъ чудовищный экспериментъ, ему предопредѣлѣн жестокий, безжалостный предметный урокъ, и многи врожденные ему иллюзии разсѣялись как дымъ. «Нашъ помѣщикъ былъ хорошей человѣкъ. Онъ строилъ намъ школы и давалъ намъ муку, когда намъ ея не хватало. Мы не хотѣли его громить, но пришли крестьяне изъ сосѣдней деревни и принялись громить, — ну, и мы не хотѣли отстаивать и ждать, пока они все себя растащатъ». Трудно отрицать возможность такого разговора, залсаннаго корреспондентомъ «Times». Было бы нецѣлесообразно основывать на немъ какія либо надежды и мечтанія о возстановлении «помѣшного класса». Но то душевное отрезвление и смягчение, о которомъ они свидѣтельствуютъ, не должно пройти неотмѣченными.

Это, однако, не спасаетъ положенія, грозного до послѣдней степени. Мы все еще не видимъ того воздѣйствія въ международномъ масштабѣ, быстро и дружно, которое единственно можетъ привести къ какому либо существенному улучшенію. Трагизмъ въ томъ, что такое воздѣйствіе, такая активная помощь становится все болѣе и болѣе проблематичными. Наиболее упорные оптимисты

надѣются на какой-то компромиссъ, определяемый какъ соединеніе «слабыхъ сторонъ» обоихъ «предпріятій», — того, которое возглавляется Нансеномъ, и того, которое задумано комиссіей Нудалса. Намъ говорятъ, что проектированны Нансеномъ формы контроля надъ распределеніемъ продовольствія будутъ расширены и станутъ действительными. Но гдѣ ручательства, что онѣ будутъ допущены безумной советской властью? Анкетная комиссія ея отвергнута, но предлагаемые наставленія на ея принятія. Мы не знаемъ, увеличатся ли ея настоянія успѣхомъ. И когда мы читаемъ, что выполнение этихъ условій «сдѣлаетъ возможнымъ разговоръ о кредитахъ», которые тогда могли бы быть предоставлены советской властью, мы начинаемъ думать, что всякому оптимизму есть предѣлы...

Приходится съ тяжелымъ сердцемъ признавать, что за послѣднія двѣ недѣли внѣ организацин Хувера, имѣющей все таки частичное и ограниченное поле дѣйствія, не сдѣлано ничего серьезнаго для борьбы съ бьдствіемъ. Не сдѣлано — и, что хуже всего и въ чемъ виноваты одни большевики — не могло быть сдѣлано.

О Варшавѣ и Варшавской жизни.

Я несколько по проволочку, если скажу, что Варшава, сегодняшняя Варшава, мнѣ ярко напоминала Харьковъ вѣ сентябрь-же мѣсяцъ 1919 года или Севастополь лѣтомъ 1920 года.

Вокаль... Подходить парижскій экспресс, не успѣвая выйти изъ вагона, какъ попадаю въ обѣдню десятка оборванцевъ, продающихъ «прогрессную комнату въ центръ города». Съ трудомъ вырываюсь, беру пивозичка и ѣду въ гостиницу. Но... увы!

— Пачекажи по три, четыре дня спать на стульяхъ, въ ожиданія комнаты — полагаетъ швейцаръ.

Позже узнаю, что за полученеіе комнаты въ гостиницѣ «иностранцы» платятъ швейцару отъ 10 до 100 тысячъ польскихъ марокъ, смотря по «национальности и вѣрности». Невольно, какъ утопающій, хватаясь за оборванца «каторжника, уврѣченный въ своей пользѣ, бьются за вашей пролеткой».

Наконецъ, съ помощью оборванца, попадаю въ «частный домъ», гдѣ сдѣлаю комнату, яко-бы, чтобы прожить въ трудныя времена, которая переживаетъ столица. Цѣна комнаты — 4 тысячъ марокъ (въ гостиницѣ одна тысяча); оборванецъ требуетъ «ча чай» и когда я даю ему 500 марокъ, онъ съ циничной ироніей говоритъ мнѣ:

— Я менѣе двухсотъ нѣмецкихъ марокъ не беру (10.000 польскихъ марокъ).

Начинается объясненіе. Оказывается, что вчера одинъ англичанинъ далъ ему три фунта, а позавчера американецъ пять долларовъ, поэтому, этотъ оборванецъ, ничего кромѣ «валюты» не признаетъ!

Я не намѣренъ въ чемъ либо обвинять польскую власть, кромѣ ея неустойчивости по отношенію къ этимъ оборванцамъ, которые, понаузи в случаемъ, возбуждаютъ сильнѣйшее негодованіе иностранцевъ. Со мной ѣхалъ нѣсколько французскихъ офицеровъ, одна англійская публицистка и два американскихъ турста. Всѣ они возмущались мѣстнымъ порядкомъ. Да и было отъ чего! Швейцаръ одной большой гостиницы отказался дать англійскѣ номеръ только потому, что она не знала, что 20.000 полскихъ марокъ, которую она предложила ему, были «недостаточно!» Это факты, совершавшіяся на моихъ глазахъ.

Позже я узналъ, что швейцаръ этой гостиницы, за послѣднія 5 мѣсяцевъ, купилъ три огромныхъ дома и кажется автомобиль!

Наконецъ, кое-какъ устроившись, въ частномъ домѣ, мы почти въ кон. Рѣчь — тысячи и тысячи. Какъ при Денкинѣ, а потомъ при Врангелѣ, нужно было за все, даже извозчику, платить тысячами, такъ теперь въ Варшавѣ. Двѣ плитки шоколада — тысяча марокъ; обѣдъ — тысяча съ «хвостикомъ» и т. д. Какъ то полхожу къ одному бьдному на базаръ и спрашиваю:

- Сколько тебѣ обходится обѣдъ?
- Такъ-что, пане, марокъ двѣсти.
- Какъ такъ? — поразился я.

Онъ объясняетъ мнѣ, что здѣсь только съ иностранцевъ дерутъ, а съ мѣстныхъ не смѣютъ. Но рыночная цѣна все-же очень высока, повышается каждый день и жизнь для вѣдннго обывателя становится все тяжелѣе и тяжелѣе.

Пока что, несомнѣнно одно: марка понижается съ каждымъ часомъ и это «стихийное» пониженіе марки убиваетъ внѣшнюю торговлю, останавливаетъ внутреннія операціи и осложняетъ безъ того тяжелое положеніе молодого государства.

Полки мечтаютъ (и вѣрятъ) въ заключеніе займа въ 150 мил. долларовъ въ Америкѣ... Объ этомъ вся Варшава оживленно говоритъ и искренно надеется...

Эсэфь.
Варшава, 14 сентября 1921 г.

Памяти Владимира Кирил. Таганцева.

Погибший вместе с другими жертвами младший сын знаменитого юриста-криминалиста, Владимир Николаевич Таганцев отличался блестящими способностями. Образование В. Н. получил в Петербурге в гимназии д-ра Мая и на физико-математическом факультете петербургского университета, который он окончил в 1912 г. В университете блестящий дарования, любознательность и жажда знаний В. Н. сказались во всей полноте. С первого же курса В. Н. решил посвятить себя науке, но долго колебался между различными дисциплинами естественных наук. Его все интересовало. Он с увлечением занимался по зоологии у проф. В. Т. Шевякова, по геологии у проф. А. А. Иностранцева и по географии у проф. А. И. Воевоина, неизменно обнаруживая выдающийся дарования, эрудицию и громадную память, помогавшую ему преодолеть всё трудности.

Участью В. Н. Таганцева в почвенных экспедициях проф. К. Д. Глинка в Азиатскую Россию, организованных Главным Переселенческим Управлением, окончательно определило его научные тяготы и он остановился, избрав своей специальностью физическую географию. Занятиям этой наукой В. Н. отдался с рвением и увлечением, необыкновенным. Продолжая работать в экспедициях проф. К. Д. Глинка, а также и самостоятельно, В. Н. посетил наши средне-азиатские владения, в особенности детально ознакомившись с западными Тянь-Шанем, Алагау, Тарбагатаем и др. смежными с ними хребтами. Центр внимания В. Н. была Тянь-Шань, а также В. Н. заинтересовался главным образом гигантскими ледниками Тянь-Шаня, но имевшим себя равных во всем мире. В. Н. посетил и описал множество самых больших и интересных ледников, открыв много новых. Сообщения об открытиях и работах В. Н., сделанные в Петербургском Обществе Естественных наук, сразу выдвинули покойного в первые ряды молодых ученых Петербурга. Во время войны (во второй ее половине), будучи призванным, В. Н. по оставил своих научных работ и занятий и, служа на Кавказе, много занимался любимой своей темой — оледенением Кавказа. В частности ледниками Алагеза и окрестности озера Гокчи. После революции, уже во времена большевиков В. Н. принял участие в монументальном сочинении, выходящем под редакцией академика А. Ф. Ферсмана «Производительные силы России», где появились несколько его физико-географических монографий. Владимир Николаевич общался развешивать в выдающегося ученого, который мог бы гордиться.

Священная память о молодом ученом навсегда сохранится среди всех знавших его и работавших с ним.

В. А. Евреинов.

Печать.

Статья В. Д. Набокова о будущей крестьянской партии вызвала пространное комментарий на столбах «Воли России» и «Последних Новостей».

Г. Б. Сухомлинн, в эсеровской газете ограничивается, впрочем, скорее передачей, и при том несколько вольной, основных мыслей разбираемой им статьи. Так цитируя замечание о том, что будущие вожди крестьянской партии «возьмутся из словъ тѣсно связанных крестьянством всей своей исторической жизнью, близких духомъ къ нему, чувствующихъ и понимающихъ своеобразную крестьянскую психику, сжившихъ съ нѣю, г. Сухомлинн дѣлаетъ неожиданный выводъ: «вожди, следовательно, являются не изъ крестьянской среды». Далѣе, онъ повидному принялъ буквально предположеніе, что въ роли такого вождя можетъ оказаться «самородокъ» въ родѣ извѣстнаго депутата 3-ей Думы Чельшвева, и усматривая въ этой фамилии доказательство изрядной доли барского презрѣнія къ крестьянству, противопоставляетъ Чельшвеву «крестьянскихъ депутатовъ трудноконныхъ двухъ первыхъ государственныхъ думъ».

По этому поводу мы вспоминаемъ, что наиболѣе виднымъ такимъ депутатомъ былъ А. Ф. Аладынъ. Его ли желаетъ «Воли России» видѣть въ роли будущаго крестьянскаго вождя?

Статья «Последнихъ Новостей», конечно, несравненно содержательнѣе. Признавая въ общемъ правильность основныхъ мыслей В. Д. Набокова, она считаетъ, что прямой выводъ изъ сказаннаго долженъ быть тотъ, что демократическая группа права, когда она поставила своей задачей специальную охрану интересовъ крестьянства и отказалась прикрываться ширмами въклассоваго характера партии.

Этотъ выводъ очевидно основывается на стремленіи демократической группы стать опорой будущей власти. Сама она признаетъ, что задачи демократическаго представительства даже и въ Россіи далеко не исчерпываются крестьянствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она явно претендуетъ на руководительство русскимъ крестьянствомъ и ставитъ проницскій вопросъ:

Или можетъ эту роль взять на себя группа старой тактики и В. Д. Набоковъ и гр. Панина лучше сдѣлаютъ это дѣло, тѣмъ Милюковъ и Винаворъ?

Мы не увѣрены — оставая въ стороне В. Д. Набокова, — что гр. Панина, много лѣтъ работавшая въ интересахъ городского и деревенскаго «пролетариата», сдѣ-

лала бы это дѣло хуже. Но, вѣдь, ни она, ни группа старой тактики этого не собираются дѣлать. Къ яхъ задачамъ мы, конечно, еще вернемся.

Комментирова рѣшеніе международнои комисіи по оказанію помощи голодающимъ въ Россіи созвать новое совѣщаніе расширеннои комисіи 6 октября въ Брюсселѣ Темпръ говоритъ, что послѣ наглаго отвѣта Чичерина комисіи имѣла бы возможность разойтись и прекратить свою дѣятельность. Она этого не сдѣлала. Однако, продолжаетъ газета, не слѣдуетъ забывать, что результаты дѣятельности комисіи зависятъ не отъ нея. Необходимо имѣть въ виду усиленіе совѣтскаго правительства использовать катастрофу голода въ цѣляхъ укрѣпленія шатающагося совѣтскаго строя. Темпръ приводитъ длинную выдержку изъ циркуляра исполкома III интернационала за подписью Зиновьева отъ 1 августа, въ которой констатируется, что положеніе коммунистической партии во всемъ мирѣ теперь значительно ухудшилось и что въ настоящее время «самое основаніе коммунистическаго заданія колеблется изнутри миллионы годовыхъ, лихихъ и невѣжественныхъ людей». Вслѣдствіе этого рабочія организациіи всего мира приглашаются категорически потребовать отъ своихъ правительствъ, чтобы тѣ перестали ставить совѣтскому правительству какия бы то ни было условия... и ультимативно потребовать, чтобы всѣ денежные фонды и все продовольственныя, предназначенныя для благотворительныхъ организациіи на предметъ помощи русскимъ голодающимъ, были имъ выданы. Рабочія организациіи должны образовать специалныя комисіи, которыя возьмутъ въ руки дѣло помощи и вступятъ въ непосредственное сношеніе съ совѣтскими организациіями.

Этотъ циркуляръ показываетъ, до какой степени совѣтское правительство рассматриваетъ борьбу съ голодомъ исключительно съ точки зрѣнія сохраненія власти коммунистической партии. Слѣдуетъ поэтому, пишетъ «Темпръ»,

опасаться при такихъ условіяхъ, что всѣ усилія международнаго комитета и благотворительныхъ организациіи Красныхъ Крестовъ потерпятъ въ концѣ концовъ неудачу вслѣдствіе оппозиціи совѣтскаго правительства, на которое тогда падетъ отвѣтственность за трагическія испытанія, которыя еще ждутъ русский народъ.

Къ заговору на Украинѣ.

По сообщенію совѣтскихъ газетъ кievской чрезвычайной комиссіей открытъ рядъ крупныхъ организациіи, имѣвшихъ цѣлью организовать по всей Украинѣ возстаніе противъ совѣтской власти для установленія власти «Украинской Народной Республики». Вся повстанческая работа велась въ 1-3 организациіяхъ, имѣвшихъ свои развѣтвленія по всей Украинѣ. Арестовано пока свыше 180 челоувѣкъ. Украинскимъ комитетомъ были организованы по всей Украинѣ повстанческіе штабы и боевыя группы, которые должны были по особому знаку одновременно выступить противъ совѣтской власти. Возстаніе это все время откладывалось руководителями, находившимся за границей, и было наконецъ перенесено на середину іюня. Однако, тогда возстаніе не произошло въ виду ареста кievской чрезвычайной комиссіей главныхъ его вожаковъ, находившихся тогда въ Кіевѣ. Руководствуясь собраннымъ матеріаломъ, кievская чрезвычайная комиссія начала дѣятельную следственную работу въ этой области. Тогда была раскрыта вторая организациія — украинская военная организациія, центръ которой находился въ Кіевѣ въ школѣ червонныхъ старшинъ (Юнкерско училище). Во главѣ организациіи стоялъ командиръ роты Рѣштуха. Видными членами этой организациіи были командиры той же школы на разныхъ должностяхъ — Шостаць, Бойко, Дашкинскій, Биднарскій, Тимошенко, Залужный и дѣльный рядъ лицъ, группировавшихся вокругъ этой школы. Кроме того, за послѣднее время раскрыты еще кievская и уманская военныя организациіи и захвачены цѣлкомъ звонитордскій и каневскій повстанческіе комитеты. Найденные при обыскѣ документы показывали, что комитеты эти имѣли своей задачей захватъ городовъ, гдѣ они находились, а также по возможности и уѣздовъ.

Разселеніе русской арміи.

Послѣднія партія казаковъ съ острова Ломноса увезены. Очистились также и гражданскіе лагеря. Служившіи съ 18-го года приютомъ русскимъ греческій островъ занять нынѣ греческимъ бѣженцами изъ Анатоліи.

Перевозка съ Галиполи заканчивается къ концу октября. Кочинца пойдетъ въ Сербию, пѣхота — въ Болгарію.

Въ послѣднее время отношенія верховнаго комиссара — ген. Полле къ русскимъ замѣтно улучшились и въ специальной бесѣдѣ съ Врангелемъ онъ выразилъ надежду, что послѣдній впечатлительнѣе заглядитъ въ прошлія шероховатости, обострившія отношенія и вызывавшія ненависть у значительной части русскаго воинства.

Кризисъ социализма и правящая социалдемократія.

Вниманіе политическихъ круговъ и печати будетъ несомнѣнно привлечено не только что открывшемуся въ Герлицѣ партійному съѣзду германскихъ социал-демократовъ. Ея можетъ имѣть крупное значеніе для тактики этой нынѣ самой могущественной — въ мірѣ, по крайней мѣрѣ, — политической партіи Германіи.

Но герлицскій партійтаг можетъ быть интересенъ и въ совершенно другой перспективѣ. На немъ должно обнаружиться, въ какой мѣрѣ германская рабочая партія социалистическая «вылиняла», употребляя это слово въ зоологическомъ смыслѣ немецкаго Мансегингъ. т. е. въ какой мѣрѣ она можетъ сбросить съ себя революционную шкуру и промѣнить ее на менѣе гаррядный, но болѣе практичный и въ то же время правдивый эволюціонный парадъ.

Отъ марксизма манифеста коммунистической партіи 1847 г. даже у германской сохоталось до настоящаго времени революціонная словесность.

Къ 1914 году эта словесность уже поцѣль-демократія такъ на. большинства, длинно «до дыръ изнасилась». Экономическое развитіе пошло совершенно не по тѣмъ путямъ, которые предрекала революціонная доктрина Маркса и Энгельса, построенная на основаніи скоростнаго и тенденціознаго истолкованія экономическихъ процессовъ первой половины 19 вѣка. Хозяйственная эволюціи совѣтскаго устранила, казалось, то предположеніе экономической и социальной катастрофы капитализма, на которомъ была построена эта доктрина, словесно легкая въ основу такъ наз. Эрфуртской программы 1891 года. Обозначилась кризисъ социализма, реальный

кризисъ въ экономической обстановкѣ и чисто психологической и идейный кризисъ въ настроеніяхъ массъ и построенийъ вождей, та facies hippocratica социализма, какъ движущія и мировоззрѣнія, о которой я писалъ около 1910 года.

Въ этотъ процессъ вывѣтриванія социалистической доктрины и лишнія революціоннаго наряда влиняла великая мировая война. Подлинная политическая катастрофа, настольный пиклово, который сънесъ съ лица земли многія вѣковыя постройки традиціонной государственности и революціонировалъ сознание истомленныхъ и въ то же время возгордившихся пролетарскихъ массъ.

Война, явившись политической катастрофой, невданной по захвату, неслыханной по интенсивности, оживила, гальванизировала идею экономическаго катастрофы и социальной революціи. Это совершилось во всемъ мирѣ съ дѣйствующей психологической неотвратимостью, означая торжество революціонныхъ инстинктовъ и революціонной идеологии. Мирное развитіе укрѣпляло социаль-психическіе «задерживающіе центры», война ихъ ослабила и, казалось, подала.

Казалось, война и ея слѣдствія кризису социализма положили конецъ и открыли эру быстрыхъ и полныхъ социалистическихъ побѣдъ.

Но это только — казалось.

Война, формально осуществляла социализмъ и передавала власть демократическимъ массамъ, по существу въ огромной мѣрѣ двинула и подвинула впередъ все то же кризисъ социализма.

Она во многихъ мѣстахъ призвала къ власти пролетариатъ и политическія организациіи, говорившія отъ его имени, и тѣмъ изъ состоянія критикующихъ артаелей и объектовъ переела ихъ въ состояніе отвѣтственныхъ дѣлателей и субъектовъ. И въ то же время она покончила, и радикально покончила, съ басней о томъ, что челоувѣ-

чество и его отдѣльныя группы достаточно для социализма — богаты. Военный социализмъ показалъ, что социализмъ нуженъ какъ героическое средство, при помощи котораго челоувѣчскія общества могутъ выносить искусственную, требуемую войной, бѣдность. Но какъ только отпалъ для челоувѣчскихъ обществъ горъ принудительный мотивъ — искусственно подерживать извѣстное равенство въ бѣдности, который создавала война, люди отвернулись отъ социализма. Могущественное отвращеніе всѣхъ классовъ населенія отъ военнаго социализма есть реальный отказъ отъ социализма вообще.

Обнаружилось и другое: доктрина или въроученіе такъ называемаго «научнаго социализма» Маркса учило, что социализмъ рождался изъ богатства и отъ богатства, какъ зрѣлый плодъ «роста производительныхъ силъ». Теперь, послѣ опыта войны и всезнающаго социализма, послѣ торжества революціонной психологии марксизма, отъ этого въроученія ничего не осталось. Война и ея слѣдствія указали предѣлы челоувѣческому богатству, вѣрнее, раскрыли передъ челоувѣчествомъ его бѣдность. Будущій историкъ социализма, я глубоко убѣжденъ, отыщитъ, что значеніе самаго интереснаго и блестящаго новѣйшаго социалистическаго построения, — социализма Вальтера Ратенау, состоитъ въ слѣдующемъ. Онъ, этотъ практикъ и организаторъ хозяйственной жизни, показалъ и доказалъ, что у социализма нѣтъ и не можетъ быть того именно экономическаго обоснованія, ради котораго научный социализмъ Маркса, какъ разъ и требовалъ осуществленія социалистическаго строя. Для Ратенау социализмъ есть не экономическая необходимость, какъ дѣла Маркса, а психологическій и моральный постулатъ (въ сущности таково же и менѣе талантливое обоснованіе социализма у проф. Вильбрандта и другихъ ученыхъ экономистовъ, нынѣ проповѣдующихъ социализмъ). Этотъ новый, по приемамъ обоснованія несомнѣнно тоже «научный», со-

циализмъ Ратенау и другихъ есть въ сущности диктуемый научнымъ опытомъ и научной добросовѣстностью отказъ отъ социализма въ томъ смыслѣ, въ какомъ Марксъ научно обосновывалъ и утверждалъ социализмъ. И это есть плодъ не недомыслия этихъ умовъ, что бы о нихъ ни думать, а плодъ ихъ добросовѣстнаго стремленія научно формулировать то, что они видятъ въ экономической дѣятельности.

Война и ея политическія и экономическія слѣдствія гальванизировали отмиравшие революціонные инстинкты и идеалы массъ. Но, именно, она, война и вытеклия изъ нея явленія, раскрыли утопичность не только революціоннаго, но и всякаго социализма, какъ цѣлостной противобуржуазной концепціи. Читая Ратенау, Вильбрандта и другихъ «срѣжныхъ» нѣмецкихъ глашатаевъ социализма, я, челоувѣкъ, прошедшій черезъ школу марксизма и продумавшій исторически до конца его идею, не могу отгдѣлаться отъ мысли, что для этой нѣвѣйшей фазы социалистической идеологии, выдвинувшимъ критику и осуществимымъ представляется только тотъ социализмъ, который Марксъ клеймилъ наимоснованѣе утопическаго.

Поскольку марксизмъ есть научное построеніе и научная методика, а не революціонная фразеология и агитационная словесность, онъ теперь обращается противъ всякаго социализма въ сколько нибудь цѣлостномъ и опредѣленномъ смыслѣ, начиная отъ кроваваго краснаго социализма коммунистическаго манифеста и Ленина и кончая высоко-этическимъ розовымъ социализмомъ Ратенау и Вильбрандта. Марксизмъ, какъ идея, какъ построеніе цѣлкомъ возвращаются обратно въ то консервативно-историческое лоно, изъ котораго онъ, какъ страннй революціонный отпрыскъ, выросъ нѣкогда въ эпоху реакціи противъ духа французской революціи, въ лоно Жюльена де Містра, Савинья и Гереля. И остается — марксистская революціонная фраза, став

Въ Совѣтской Россіи.

Помощь русскимъ ученымъ.

Прибывшій въ Прагу проф. гельсингфорскаго университета Миккола, делегатъ гельсингфорскаго комитета помощи голодающимъ русскимъ профессорами, въ бесѣдѣ съ представителями печати, сообщивъ интересныя данныя о работѣ этого комитета.

Первые два вагона были посланы въ Россію съ продовольствомъ и съ предметами первой необходимости. Первымъ изъ иностранныхъ университетовъ доставлять пожертвования университету въ Христианин, предоставившій деньги и крупную партію рыбы. Наибольше крупныя пожертвования прибыли изъ Чехословакии отъ имени пражскаго университета. Президентъ республики, проф. Масарикъ переслалъ миллионъ чешскихъ кронъ.

До 1-го сентября комитетъ помощи былъ въ состояніи переслать въ Петроградъ 75.000 кр. продовольствия и предметовъ первой необходимости. Послеъ перваго сентября былъ отправленъ еще одинъ вагонъ въ Петроградъ.

Все, что отправляется изъ Финляндіи, идетъ подъ строгимъ контролемъ. По прибытіи въ Петроградъ отправляется на грузовикахъ въ домъ ученыхъ, гдѣ и распределяется для нуждающихся. Контроль дѣйствуетъ вполнѣ исправно и въ гельсингфорскомъ комитетѣ имѣется архивъ личныхъ росписокъ въ полученіи посылки. За послѣднее время въ кассѣ комитета имѣлось 900.000 ф. мар., которыми въ связи съ новыми ожидающимися пожертвованиями удалось прокормить до 6.000 русскихъ ученыхъ вмѣстѣ съ ихъ семьями до весны.

Помощь финскаго комитета предполагается распространить на Москву и на другіе города. По полученнымъ свѣдѣніямъ, большинство казанской профессуры принуждено бѣжать въ Сибирь за хлѣбомъ. Еще хуже положеніе саратовской профессуры.

Картина Самарскаго голода.

Флойдъ Гиббонсъ корреспондентъ «Chicago Tribune» продолжаетъ рисовать картину наблюдаемую въ полосѣ голода. Онъ передаетъ свою бесѣду съ Владимиромъ Сокольскимъ, сыномъ деревенскаго священника, коммунистическаго губернатормъ Самарскаго губерніи. Вотъ его описаніе.

«Сокольскому 33 года, онъ среднего роста, тусклый съ нездоровымъ цвѣтомъ лица. Волосы его растрепаны до такой степени, что иногда они закрываютъ его сѣрые глаза съ нависшими бровями. У него недостаетъ двухъ верхнихъ переднихъ зубовъ. Лицо его наросто оспой. Онъ говоритъ медленно, выпуская клубами дыма папиросы».

Этотъ «губернаторъ» сообщилъ корреспонденту, что въ од. ой Самарскаго губерніи 600 000 человекъ умираетъ съ голода. Имѣется буквально ничего. Все живое дадено уже съжидано. Теперь крестьяне ѣдятъ какой то болотный корень, называющийся «сусакъ», не ядовитый, но несколько питательный. Сотни смертей причинены гнилой, которую особенно часто ѣдятъ дѣти. Крестьяне, находящиеся внутри губерніи, въ томъ же положеніи, какъ если бы они были среди пустыни. Имъ приходится или остаться на мѣстѣ и умирать, или двгаться къ рѣкѣ или желѣзной дорогѣ въ поискахъ за пищей, но тогда они подвергаются новому риску холеры и тифа. Губернаторъ призналъ, что никакаго статистичекаго холеры и тифа не существуетъ. Смерть наступаетъ такъ скоро, что доктора не успѣваютъ выяснить ея причинъ. Люди заняты на кладбищахъ съ утра до вечера, роютъ могилы. По мѣшину собесѣдника Гиббонсъ съ весны каждый день въ Самарѣ умрало отъ 140—200 человекъ.

Корреспондентъ замѣчаетъ, что теперешнее положеніе въ Самарѣ является страннымъ комментариемъ къ русскому «коммунизму». Сотни людей лежатъ на улицахъ молниенно умирая съ голоду, а между тѣмъ они могъ спокойно войти въ главный ресторанъ города и заказать обѣдъ стоимостью въ 70 000 рублей, состоящій изъ шой, говядины, картофеля, хлѣба, масла, чая, сладкихъ булокъ и компота и могъ ходить по улицамъ, неся два фунта икры, купленной за 50.000 рублей, или 1½ доллара, что гораздо дешевле, тѣмъ стоила икра въ Самарѣ до войны и до дней великаго голода.

Гиббонсъ даетъ далѣе яркое описание контраста между картиной городского сада, ярко освѣтимаго электричествомъ, съ астродой посреди сада, на которой оркестръ въ пять человекъ играетъ отрывки изъ «Принцессы долларъ», а по аллеямъ гуляютъ солдаты и офицеры съ ихъ дѣвками, тщательно стараясь не отдавать другъ другу чести и не кланяться другъ другу, потому что это слишкомъ бы напоминало бур-

жуазныя арміи,—и обстановкой городской станицы, тутъ же по близости, вдури которой въ грязныхъ комнатахъ задыхается въ вони и духотѣ 800 человекъ, лежащихъ на полу. Иногда плачутъ ребенокъ, но только изрѣдка: они слишкомъ слабы. Всѣ они умираютъ и у нихъ только одна надежда, что какай нибудь поѣздъ увезетъ ихъ куда нибудь, гдѣ есть миръ и хлѣбъ.

Въ Чувашской области.

Корреспондентъ «Роста» описываетъ положеніе въ чувашской области:

До июля небо стояло опутанное дымомъ горящихъ за Волгой лѣсовъ. Солнце выжигало поля и луга. Земля трескалась и превращалась въ золу. Листья на деревьяхъ блекли и опадали. Скотъ отъ безкормицы отощалъ, и къ серединѣ мая начался падежъ. Въ мѣсяцъ падало лошадей — 3,5 проц., коровъ — 6 проц., овецъ — 18,5 проц. и свиней 20 проц. Крестьянство опустело руки. И въ голову никому не приходило паръ подымать. Думали:

— Все равно нечѣмъ поле засѣвать, 60000 д. озимыхъ совѣмъ выгорѣло. Еще на 120 000 д. рожь мѣстами поствѣвала, нависшихъ тощимъ, легковѣснымъ, спорѣвшимъ отъ зноя колосомъ. Конецъ іюня: крестьяне частью изъ Ядринскаго, частью изъ Цивильскаго и Бросинскаго уѣздовъ, продаютъ свои пожитки и уходятъ въ дорогу — въ «новыя земли» (Сибирь).

17 волостей области — 244 282 чел. — голодали. Пшеница ихъ — листья, кора лпы, слезыя пшеники и гнилушки. Въ Шуматовской волости душили ребятъ, чтобы набавить ихъ отъ голодной смерти. Крестьянство, охваченное ужасомъ голоднаго вымирания, рвало послѣдній, уцѣлвшій отъ безкормицы скотъ.

Начало іюля — свѣтлые проблески. Первый, потухшій горящую землю дождь. Вслѣдъ за нимъ — безпрерывные, длительные и сильные лѣсные пожары потухли. Дымъ не стелется зловоннымъ маревомъ надъ полями. Мѣстами поляются свѣжкіе побѣги травъ. Яровые и овощи начинаютъ выравниваться. Просвѣтлѣла лица — картошка уродится.

Но вотъ новая бѣда — холера. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ смертность достигала 80 проц. населенія.

Частью, почти безпрерывные дожди напали холодною погодю. Яровые къ концу іюля опять стали блекнуть.

Овесъ приостановился въ ростѣ. Просо и ячмень зачухли. Вторая половина іюля: стоявшіе почти полмѣсяца теплые дни вырвали яровые. Овесъ мѣстами началъ выдвигать мотелку, ячмень надежда на «сыма».

Начало августа — опять бѣда: на поляхъ появился прожорливый чернобуры червь. Шага нельзя шагнуть, чтобы не раздавить до полсотни губительей послѣднихъ надеждъ. Особенно много «губительей» появилось на горохѣ, коноплѣ и чечевичѣ. Поля съ этими растениями превращаются въ пустыню.

Бѣда за бѣдой рушится на темпаго чужава.

Нужна усиленная помощь.

«Взгога» издательству.

О томъ, въ какихъ условіяхъ приходится работать въ Сов. Россіи частнымъ издательствомъ, свидѣлствуютъ, слѣдующее сообщеніе «Взгога»:

Президиумъ Московскаго Совѣта постановилъ разрѣшить издательству, свободно продавать по рыночнымъ цѣнамъ тѣ книги, которыя они издаютъ безъ субсидій отъ государства. Постановлено утвердить при Губиздатѣ редакціонную коллегію, предлагая этой коллегіи, при разрѣшеніи вопроса печатанія, согласовать свою дѣятельность съ государственнымъ издательствомъ. По постановленію президиума, эта коллегія должна отклонять предложенныя книгоиздательскими книжки только въ томъ случаѣ, если они направлены противъ свѣтскаго строя или явно антиобщественнаго содержания. Постановлено также зарегистрировать всѣ существующія книгоиздательства. Разрѣшенія заниматься издательской дѣятельностью могутъ выдаваться редакціонной коллегіей.

Дѣло шавельскихъ коммунистовъ.

Въ прошломъ году въ Лигѣ, въ г. Шавельскъ основана была тайная большевистская организація, во главѣ которой стояли слѣдующія лица: Францъ Зибертъ, Игнатій Рутенко, Викентій Савицкій, Александръ Балучинскъ, Борухъ Юффе и Иванъ Валтрушайтисъ.

Военный судъ, рассматривая дѣло по обвиненію этихъ лицъ въ организаціи ком-

мунистическаго заговора, приговорилъ: къ смертной казни: Франца Зиберта, Александра Балучинска, Боруха Юффе.

Къ пожизненному тюремному заключенію: Викентія Савицкаго, Боруха Юффе (въ виду его несовершеннолѣтія), Ивана Валтрушайтиса къ 15 годамъ тюремнаго заключенія.

Осужденные подали апелляціонную жалобу въ Верховный Трибуналъ, который на дняхъ пересмотрѣвъ это дѣло, приговоръ къ смертной казни замѣнилъ пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Несовершеннолѣтнему Боруху Юффе В. Трибуналъ сократилъ срокъ наказанія до 15 лѣтъ тюремнаго заключенія, Иванъ Валтрушайтисъ совершенно оправданъ.

Съездъ студентовъ.

Настоящимъ доводится до свѣдѣнія всѣхъ русскихъ студентовъ, проживающихъ за границей, условія, на которыхъ министерство иностранныхъ дѣлъ Чехословацкаго республика разрѣшило Съездъ Россійскаго Эмигрантскаго Студентства въ Прагѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1921 года:

1. Министерству иностранныхъ дѣлъ долженъ быть залоговременно представленъ подробный списокъ делегатовъ Съезда, причемъ только лицамъ, внесеннымъ въ этотъ списокъ, будутъ даны разрѣшенія на полученіе визы для въѣзда въ Чехословацкую Республику на срокъ 14 дней;

2. Визы для въѣзда будутъ даваться только тѣмъ изъ делегатовъ, внесенныхъ въ указанный списокъ, которые будутъ обозначены обратной визой на возвращеніе въ то государство, изъ коего прибываютъ;

3. Делегатами Съезда, которые будутъ допущены въ Прагу, могутъ быть только

лица, дѣйствительно являющіяся студентами.

4. Программа Съезда должна быть чисто дѣловой и не можетъ касаться политическихъ вопросовъ.

Въ виду близкаго срока Съезда, Съездъ Русскихъ Студентовъ въ Чехословацкіи учебныя заведенія проситъ всѣ русскія студенческія организаціи заграничной поторопиться съ сообщеніемъ списковъ своихъ делегатовъ для того, чтобы возможно было своевременно представить таковыя списки старосту иностранныхъ дѣлъ для полученія делегатами визъ.

Комиссія заграничныхъ дѣлъ при С. Р. С. въ Чехословакии. Praha-I, Alesovo nabr. 2, «Foyer» Svaz ruskoho studentstva.

— Союзъ русскихъ студентовъ въ горахъ Загребѣ, испытывая сильную нужду въ учебныхъ книгахъ, какъ иностранныхъ, такъ и особенно на русскомъ языкѣ, обращается съ просьбой ко всѣмъ, располагающимъ таковыми, жертвовать ихъ въ создающуюся при Союзѣ библиотеку. Если кто-нибудь изъ владѣльцевъ книгъ пожелаетъ-бы уступить ихъ за плату, то списокъ извѣститъ насъ объ этомъ. Кроме того, мы обращаемся къ редакціямъ периодическихъ изданій съ покорнѣйшей просьбой выслать намъ хотя-бы по одному экземпляру выходящихъ у нихъ газетъ и журналовъ.

Просьба къ другимъ газетамъ перепечатать.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Библиотечная комиссія.

Намъ адресъ: Jugoslavia, Zagreb. Visoka tehnicka skola. Savez ruskikh studentata.

Исповѣдь Масловскаго.

Въ «варшавскихъ газетахъ» напечатана «Исповѣдь» г. Масловскаго, снабдившаго, какъ извѣстно, советское представительство въ Варшавѣ фантастическимъ свѣдѣніемъ объ отношеніяхъ польскаго генеральнаго штаба къ Савинкову.

Исповѣдь эта содержитъ удивительныя данныя: Въ ней разсказывается, что въ серединѣ августа г. Масловскому пришлось въ годовую днередактировать советскихъ дипломатовъ путемъ доставленія имъ вымышленныхъ свѣдѣній и поддѣланныхъ документовъ.

«Я избралъ 23 августа—пишетъ г. Масловскій—ибо въ тотъ день, какъ было объявлено въ газетахъ, началась реорганизація польскаго генеральнаго штаба, началась, вѣроятно, новая нумерація исходящихъ и входящихъ бумагъ съ новыми заголовками, образовались новые отдѣлы. Такимъ образомъ фантазіи моей представлялось неограниченное поле дѣйствій. За примѣромъ и ходить недалеко. Первая бумага мною якобы изъ польскаго генеральнаго штаба, доставленная имѣла № 32 185, вторая—въ тотъ же день къ вечеру,—имѣла уже № 192 138... Я самъ удивлялся, какъ широко работаютъ поляки: за десять часовъ труда выпустили 100 000-ую бумагу... Но удивляюсь только мои временные друзья г.г. Карзахъ и помпанинъ.

Убѣдившись въ глубокой дипломатической провинциальности г.г. советскихъ дипломатовъ, я рѣшилъ посмотреть: не примутъ ли мои новые друзья сургуучную печать адинаго управления восточныхъ земель, которой запечатываются бутылки за печать польскаго генеральнаго штаба? Оказалось что да... Но я уже больше ничему не удивлялся.

Испытывая въкоторое угрызение совѣсти... за свое столь явное злоупотребленіе наивной доверчивостью... обремененный высокой миссіей представлять советскую Россію въ Европѣ, я сообщая за № 32.184 (нумеръ по разсѣянности нумераціи въ обратномъ порядкѣ), что агентъ мой вѣдѣлся въ Москвѣ съ агентомъ Савинкова «Meisoto». Въ переводѣ съ польскаго на русскій и если читать тоже въ обратномъ порядкѣ это будетъ «вотъ ослама».

Разъ уже дѣло коснулось предметовъ акціонному обложенію подлежащихъ, я рѣшилъ самого себя и мое предприятие перевести подъ охрану этого симпатичнаго учрежденія. Да, не постыжется на меня почтенная водочная фирма во Львовѣ Бочевскаго, а къ изъ чувства благодарности за выпускаемый ею оранжевый ликверъ принявъ для есаула Виктора Савинкова 25 августа за № 04189 конспиративный псевдонимъ «представитель фирмы Бочевскаго» во Львовѣ.

Но являя чести лично знать представителя 2-го отдѣла генеральнаго штаба майора Кеесковскаго, я не былъ вполнѣ увѣренъ какой фирмы ликеры онъ предпочитаетъ и вообще какова его отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ. Потому для большей вѣр-

ности я произвелъ его въ главу неизвѣстной тѣмъ торгующей фирмы Карла Краевскаго. Сношенія обѣихъ фирмъ становились все оживленнѣе. У г. Карзахана имѣется весьма секретный документъ отъ 8-го августа, гдѣ Карлъ Краевскій предлагаетъ фирмѣ Бочевскаго 350 лопатъ российскаго образца, 1 500 кронъ, 75 000 бумажныхъ мѣшковъ, 40 000 джутовыхъ мѣшковъ. Итакъ между торгующими лопатами и продающимъ оранжевый ликверъ, наконецъ, состоялось торговое соглашеніе.

Иногда я позволялъ себѣ небольшой вполнѣ невинный развлеченія, такъ, напр., мною доставлены въ римскую гостиницу фотографіи двухъ польскихъ офицеровъ, служавшихъ отъ генеральнаго штаба въ советской Россіи, въ мѣста П. Х. и С. М. К. Какъ это мѣста, ей Богу, не знаю, знаю только, что офицеры эти сняты на фотографіи два года тому назадъ и въ презижныя погонахъ, которыхъ теперь больше польская армія не носитъ.

Въ заключеніе г. Масловскій разсказываетъ, что 9-го сентября въ кофейной Семедони его «другъ» изъ Римской гостиницы передалъ ему 100 000 польскихъ марокъ на угодіе личнаго ужиномъ польскаго офицера генеральнаго штаба, который долженъ былъ дать слѣдующія свѣдѣнія: существуетъ ли и гдѣ расположена 29-я польская дивизія, сколько дивизій въ польской арміи, какіе полки и гдѣ они расположены, сколько кавалеріи и кавдивизій, какіе номера входятъ въ составъ каждой бригады, всѣ адреса департамента государственной обороны Варшавы. «Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Масловскій, за неимѣніемъ такового польскаго офицера, эти дѣлныя мнѣ пришлось употребить на другія цѣли».

Г. Масловскій выдалъ себя въ своихъ сообщеніяхъ Карзахану за то лицо, черезъ посредство котораго велось сношенія между польскимъ генеральнымъ штабомъ и Савинковымъ. 10-го ему было сообщено советскимъ представителемъ, что онъ долженъ бѣжать, такъ какъ его свѣдѣнія переданы въ Москву и будутъ использованы въ потѣ Чичерина. Этимъ моментомъ г. Масловскій рѣшилъ воспользоваться для того, чтобы продать Карзахану за 15 000 германскихъ марокъ сфабрикованные имъ «подлинныя документы». Это произошло 12 сентября въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана «Непознания». Деньги эти переданы имъ Б. В. Савинкову для голодающихъ въ Россіи.

Варшава, 19. 9. (Русспресс).

Ротмистръ Масловскій, сфабриковавшій сенсационные документы, скомпрометровавшие советскую развѣдку въ Польшѣ (основываясь на этихъ документахъ Карзаханъ предъявлялъ свою вызывающую ноту польскому правительству?) привлеченъ къ судебной ответственности за фабрикацію подложныхъ документовъ.

Въ Берлинѣ.

Вопросъ о помощи Россіи въ Шенебергской Гор. Думѣ.

Въ Шенебергскомъ городскомъ управленіи въ понедѣльникъ обсуждался вопросъ объ участіи въ организаціи помощи голодающей Россіи. На повѣстѣ дня стояло обсужденіе предложенія фракціи коммунистовъ объ ассигнованіи 10 000 марокъ нуждающемуся населенію голодающихъ областей Россіи.

Представитель городской управы д-ръ Хуеусъ указалъ на то, что Германія неудобно помогать совѣтской Россіи, въ то самое время, когда она борется всѣмъ міромъ противъ своей нужды. Необходимо, сначала помочь голодающимъ въ самой Германіи тѣмъ болѣе, что изъ Россіи все время поступаютъ предупрежденія о томъ, что помощь извѣстны лишь поддерживаютъ совѣтскую власть и накормятъ красную армию, но не дойдутъ до назначенной цѣли. Ораторъ удивляется коммунистическому предложенію внести изъ скромныхъ средствъ Шенебергскаго городского самоуправленія 10 000 марокъ, въ то время, какъ русскими коммунистами тратятся на политическую пропаганду въ Германіи значительно большія суммы. Ораторъ отмѣтилъ, что и предсѣдатель берлинскаго объединенія профессиональныхъ союзовъ Волмерхаузенъ и союзъ рабочихъ металлистовъ отклонили коммунистическое предложеніе объ ассигнованіи на нужды голодающихъ по одной маркѣ съ каждаго члена союза.

Представитель социаль-демократовъ большинства указалъ на то, что городомъ Берлиномъ уже ассигновано для той же цѣли 100 000 марокъ; для частныхъ ассигнованій отдельными районами его фракція средствъ не имѣетъ.

Голосами всѣхъ противъ голосовъ коммунистовъ и независимыхъ предложеніе объ ассигнованіи 10 000 марокъ было отвергнуто.

Хроника.

Въ Берлинѣ прибыли народный комиссаръ въѣзней торговли, Красинъ и народный комиссаръ просвѣщенія, Луначарскій. По свидѣніямъ «Berliner Tageblatt» Красинъ останется въ Берлинѣ на нѣсколько дней, а затѣмъ выѣдетъ въ Лондонъ. Свое пребываніе въ Берлинѣ онъ намѣренъ использовать для переговоровъ съ представителями германскаго официальнаго міра, а также съ представителями промышленности и торговли.

Берлинскія газеты сообщаютъ, что германское правительство изъявило свое согласіе на назначеніе Крестинскаго представителемъ совѣтскаго правительства въ Германіи вмѣсто Коппа, назначеннаго представителемъ совѣтскаго Краснаго Креста. Какъ извѣстно, около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ Крестинскій былъ высланъ изъ Баваріи, противъ чего Коппъ заявлялъ отъ имени совѣтскаго правительства протестъ.

Въ Берлинѣ прибыла изъ совѣтской Россіи писательница Зинаида Венгерова.

Изъ Люденшеида телеграфируютъ, что во время засѣданія конгресса германской народной партіи раздался выстрѣлъ съ улицы въ залъ засѣданія, въ направленіи ораторской трибуны, которую за минуту до этого покинулъ предсѣдатель фракціи рейхстага Штрессманъ. Повидимому, было произведено покушеніе на жизнь Штрессмана, случайно неудавшееся.

16-го сентября закончился учебный годъ въ русской школѣ при академической группѣ въ Берлинѣ. Школа начала работать только въ февралѣ с. г., всего при трехъ классахъ и при очень небольшомъ количествѣ учащихся. На послѣднемъ засѣданіи педагогическаго совѣта обсуждался вопросъ объ открытіи всѣхъ классовъ въ виду вполне выяснившихся результатовъ записки жолановскихъ поступить въ школу. До послѣдняго времени подано свыше 50 прошеній. Приемныя испытанія будутъ производиться въ пятницу 30-го сент. и въ субботу 1-го окт. съ 3-хъ часовъ дня въ помещеніи школы (Achenbachstr. 10, Dühingsche Schule). Начало занятій въ понедѣльникъ 3-го октября.

Подрастающей молодой Россіи, Россіи изгнанія, грозитъ опасность забыть свой родной языкъ. Поэтому, боря на себя обязательство бесплатнаго обученія русскому языку, сердечно приглашаю родителей, желающихъ предоставить своимъ дѣтямъ возможность изученія его, явиться для записки по адресу:

Lützow Strasse 93 (Saal Bethania) во вторникъ и четвергъ отъ 3 до 5 час.

Съ 24 октября на германскихъ жѣзнодорожныхъ дорогахъ вводятся спальные вагоны 3-го класса.

Въ среду 21 сентября въ 8 час. вечера въ помещеніи Brüdervereinshaus (Kurfürstendamm, 116) состоится публичная лекція

Е. А. Ефимовскаго на тему: «Русская національная демократія въ ряду другихъ политическихъ силъ». Послѣ лекціи пренія. Входъ бесплатный.

Въ Лондонѣ организовался Союзъ Инвалидовъ, Рабениныхъ и Увѣчныхъ Воиновъ въ Великобританіи при Обществѣ Взаимопомощи быв. Военнослужащихъ. Главной цѣлью Союза является моральная и матеріальная помощь, какъ своимъ членамъ, такъ и вообще всѣмъ раненымъ и увѣчнымъ воинамъ, находящимся въ Великобританіи.

Союзъ этотъ является организаціей совершенно самостоятельной и состоитъ при О-вѣ Взаимопомощи для поддержанія тѣснѣйшей связи со всѣми офицерскими организаціями въ Великобританіи. Установлена связь съ Союзомъ Увѣчныхъ Воиновъ въ Германіи.

Театръ и музыка.

Свадьба Кречинскаго.

Вчера — Пятница въ «Дѣвятицати», сегодня — Кузнцовъ въ Расплюевѣ; должно быть, слишкомъ много для вытиска отъ такихъ праздниковъ эмигрантскаго обывателя. Всѣ русскіе и гѣмцеи кабаки по прежнему переполнены русскими, а нѣбольшой «Theater des Westens» опять далеко не полонъ.

Что же, въ концѣ концовъ, надо нашей публикѣ и дорого ли ей то подлинное, сокровище искусство, блистающее въ лицѣ С. Л. Кузнцова случайно во воскресныхъ утрахъ съ подмостковъ чужого опереточнаго театра?

Русскій актеръ палаживаетъ своей театрѣ и дѣло тутъ не только въ исключительномъ С. Л. Кузнцовѣ, но и во всѣхъ остальныхъ, окружающихъ его; во всѣхъ деталяхъ и мелочахъ любовно проявляющихся съ каждымъ новымъ разомъ. Есть большая бережливость и святость здѣсь и уже не приходится опускать глазъ встрѣтившись въ антрактѣ въ фойе съ нѣмецкимъ критикомъ.

Если не такъ давно было иногда стыдно за актеровъ, то теперь другое:

— Стыдно за публику.

«Тамъ» подкупаютъ и покупаютъ актеровъ. Но актеры все таки бегутъ отсюда. Надо беречь лампе театральное искусство здѣсь, надо оцѣнить это. Для этого требуется очень много — посѣтить въ воскресенье утро эти чудесные, пропитанные ароматомъ настоящаго театра, спектакли.

Неувядаемая пьеса. Не встрѣтись уже больше ни Кречинскихъ, ни Расплюева, уморъ и этотъ былъ окружающимъ ихъ — а она все жива. Не потому ли, что и Кречинскій, и Расплюевъ, фигуры сворхъ-бытвыя, а сама пьеса — нашъ своеобразный Мольтеръ.

С. Л. Кузнцовъ — Расплюевъ. Для лицъ, знающихъ актера только по предыдущему выступленію въ «Чужихъ» — перемѣненіе неожиданное и крайнее.

С. Л. Кузнцовъ принадлежитъ къ той рѣдчайшей категоріи актеровъ, которые однимъ порывомъ своимъ бесловеснымъ поведеніемъ на сцену сообщаютъ публикѣ требуемое впечатлѣніе — таковы были Садовскій, Варламовъ, Давыдовъ.

Всѣ Расплюевъ — это кривое зеркало Кречинскаго — заключенъ уже въ одномъ вѣтшиномъ обликѣ Кузнцова. Вотъ умиль дополненіе порожденіе российской неслышанности — и смѣшно, и уродливо. Въ своемъ толкованіи Кузнцовъ приближается къ давидовскому — только пожалуй болѣе легкой, безпечальной веселости. У Давыдова сильный прорывъ трагичности (запорты Расплюевъ) у Кузнцова упоръ на то, что Расплюевъ «не человекъ, а несуразность»; поэтому то, пожалуй, его Расплюевъ лишь давидовской омерзительности и гораздо милѣй нашему сердцу, впускаетъ только человѣчную жалость безъ отвращенія.

Уже одно то, что описывая игру Кузнцова все время вспоминаемъ имена святого святыхъ нашего театра — талантъ этого артиста можетъ быть и нераспоцѣнный, но вѣднѣй соврѣмный — даетъ возможность судить о степени его дарованія.

То, что этотъ чудесный актеръ даетъ въ Расплюевѣ, надо видѣть. Къ неисчислимому богатству интонацій, едва уловимыхъ отблесковъ — еще захватывающая мимическая игра и такое умѣніе владѣть внѣшней формой, которое не сплоско большинству современныхъ актеровъ, годами обучающихся этому искусству въ школахъ пластики — напримеръ, нобитый Расплюевъ на диванѣ, борьба съ камердинеромъ.

Замѣчательное свойство Кузнцова заключается въ томъ, что онъ какимъ то необыкновеннымъ образомъ сумѣлъ совместить въ себѣ исключительную технику со всѣми особенностями актера «снугра». Онъ и свѣтитъ, и грѣетъ. Наши современные

актеры всѣ почти, или только свѣтять, или только грѣютъ.

Хорошо знаяще Кузнцова говорятъ, что Расплюевъ не изъ удачливѣйшихъ его ролей. Тѣмъ интереснѣе будетъ смотрѣть его дальнѣе послѣ этого chef d'oeuvre.

Очень недурной Кречинскій г-нъ Руничъ. Хорошо артист оцѣнилъ это подло двучіе — мягко и безъ нажима. И несмотря на эту мягкость, очень сильная послѣдняя сцена: «сорвалось» съ поставленнымъ нарастаніемъ. Была остротона барственность, но въ жестѣ и позѣ актера очень много отъ кино, и это вредитъ г-ну Руничу, который, повидимому, попомому забываетъ театрѣ.

То же несчастье отъ кино было, должно быть, и съ г-жей Потъхвиной, теперь артистка съ каждымъ выступленіемъ все лучше и увѣреннѣй. Сочна и полна въ Атува и полъ пару ой Г. Дуванъ — образъ Мурсомскій. Однообразно, но все же коротко, Лидочка г-жи Владимовой, типично г-нъ Софферъ — камердинеръ — и прѣмѣтѣ г. Божичка.

Единственно, что испортило постановку — ужасная подлѣя въ послѣднемъ дѣйствіи — нуужели нельзя было загримироваться какъ слѣдуетъ? Но это, конечно, не было ложкой дегтя. Остальное было вполне достойной русскойго театра: кажется на этотъ разъ онъ въ бережливыхъ рукахъ.

Ю. Офросимовъ.

Въ среду 21 сентября въ 8 час. вечера въ залахъ «Logenhaus», Kleiststr. 10, случилась открытія общественаго собранія «Союза русскихъ евреевъ въ Германіи» состоявшееся вечеромъ съ участіемъ извѣстныхъ Петроградскихъ и Московскихъ артистовъ. Входъ только по приглашенію.

Въ четвергъ 22-го сентября 1921 г. въ Прагѣ состоится вечеръ памяти Александра Блока, устраиваемый Союзомъ русскихъ журналистовъ и литераторовъ въ Чехословакии въ пользу находящихся въ безисходной нуждѣ русскихъ писателей. Въ вечерѣ примутъ участіе артисты Московскаго Художественнаго Театра.

Кино.

Среди демонстрируемыхъ въ берлинскихъ кинематографѣхъ картинъ, выдѣляется картина «Сафо», поставленная русскимъ режиссеромъ Д. Буховецкимъ. Въ первой своей крупной картинѣ «Дантонъ» Буховецкій обнаружилъ большое режиссерское дарованіе и темпераментъ. Его новая постановка «Сафо» — картина по историческай и по обстановочна, а чистѣйшій «Srieffilm». Картина даетъ богатый матеріалъ для сценическаго исполненія. Среди исполнительницъ на первомъ мѣстѣ Поля Ногри и г. Абелъ. Г-жа Поля Ногри своей культурной и вмѣстѣ съ тѣмъ темпераментной игрой заставляетъ забывать о шероховатости кинематографическаго сценарія, составленнаго г. Буховецкимъ. «Сафо» можетъ считаться одной изъ лучшихъ картинъ, появившихся въ этомъ сезонѣ въ Германіи.

Шахматы.

Шахматный турниръ въ Вудапештѣ привлекаетъ общее вниманіе. Турниръ подходит къ концу и общая картина постепенно выясняется. Фаворитомъ турнира считается нашъ соотечественникъ А. Лехинъ, котораго сейчасъ въ шахматныхъ кругахъ признаютъ, какъ единственнаго серьезнаго противника Капабланка.

Участникъ турнира — другой нашъ соотечественникъ — Боголюбовъ играетъ неспасливо и врядъ ли займетъ мѣсто. Только что выигравшіе въ Вѣнѣ Семинъ (Германія) и Гуво (Голландія) молодые шахматисты — могутъ опаривать только послѣдній мѣста.

Находясь выдвинулся на первое мѣсто Грюнфельдъ, единственный серьезный противникъ Алексея. Дальше идутъ Костичъ и Тартаковскій. Послѣ девятаго круга турниръ находится въ слѣдующемъ положеніи: А. Лехинъ 8, Грюнфельдъ 7½; Костичъ 7; Тартаковскій 6½; Баля; Гуво 5; Вайда 4; Боголюбовъ 3½; Семинъ 3½; Штеркъ 3; Штойнеръ 2½; Швейгеръ 1½.

Экономическій отдѣлъ.

Декреты о кустарной промышленности.

Организовать мелко-промышленныя предприятия предоставляется декретомъ о мелкой и кустарной промышленности всякому гражданину вѣчнымъ порядкомъ; регистрируется подобное предприятие органами совнархоза въ недѣльный срокъ. Предпріятіи считаются мелкими независимо отъ численности въ нихъ двигателя при числѣ рабочихъ отъ 10 до 20, смотря по отрасли промышленности. Владѣльцамъ предоставляется право свободной продажи своихъ издѣлій на рынокъ и пріобрѣтенія сырья, матеріаловъ, инструментовъ и оборудования, «въ предѣлахъ дѣйствующихъ законовъ». Реквизиціи или конфискаціи подлежатъ продукты, сырье и оборудованіе только по постановленію суда или свѣта народныхъ комиссаровъ. Принималъ во вниманіе отсутствіе точныхъ нормъ дѣйствія суда, неограниченность власти совнаркомовъ и своеволие мѣстныхъ властей, нельзя сказать, чтобы гарантіи были твордыми.

Всѣ постановленія объ охрѣтѣ труда, наймѣ, увольненіи, тарифныхъ нормахъ и участіи въ обязательствѣ для мелкихъ предпріятій, какъ въ цѣляхъ защиты наемнаго и въ частности дѣтскаго труда, такъ, съ другой стороны, чтобы устранить попытки созданія для работниковъ въ мелкой кустарной промышленности условій болѣе благоприятныхъ, чѣмъ для рабочихъ крупныхъ предпріятій, благодаря чему могутъ бы произойти отливъ рабочихъ съ казенныхъ заводовъ въ область мелкой кустарной промышленности». Такъ, оберегая отъ конкуренціи казенную крупную промышленность, совѣтская власть принуждается не только оберегать интересы рабочихъ, но и проплетывать улучшенію положенія ихъ въ частной промышленно-сти.

Одновременно изданный декретъ о промысловой коопераціи предоставляет ей опредѣлѣнъ на договорныхъ началахъ свои отношенія съ органами государственной власти и съ другими видами коопераціи. Каждый членъ коопераціи участвуетъ въ своей организаціи личнымъ трудомъ; паевый трудъ допустимъ лишь для подсобныхъ работъ, причемъ количество служащихъ не должно превышать 20 проц. числа членовъ. Впрочемъ съ разрѣшенія органовъ В. С. Н. Х. допускается исключеніе. Возникаютъ кооперативные союзы въ предѣлахъ губерній вѣчнымъ порядкомъ; для союзныхъ же областей или всероссійскихъ установленъ порядокъ разрѣшительный. Права покупки, продажи, гарантіи

отъ націонализаціи и муниципализаціи аналогичны предоставляемымъ кустарной промышленности.

«Экон. Жизнь» (№ 157) отмѣчаетъ, что труднѣйшая задача заключается въ осуществленіи декрета, ибо «сплосъ и рядомъ декреты, предоставляющие кустарямъ тѣ или другіе права, но осуществлялись мѣстными органами власти». Такъ, вопреки указаніямъ изъ центра на мѣстахъ производилась национализація кустарныхъ и кооперативныхъ предпріятій. Не остаются ли и новые декреты мертвой буквой, покажетъ близкое будущее.

Собѣстоимость дровъ.

Чрезвычайно характерно для нынѣшняго направленія хозяйственной политики совѣтской власти то обстоятельство, что свои расчеты она производитъ по цѣнамъ вольнаго рынка не только на разрѣшенные къ продажѣ товары, но и на запрещеные, т. е. принимаемая за исходную точку дѣянія, карамья въ качествѣ спекуляціи; при томъ свои расчеты она сводитъ на золотой рубль, т. е. на валюту запретную и лезущую стующую легально.

По поводу предпологавшейся закупки въ Финляндіи 40 000 куб. саж. дровъ по цѣнѣ 47 зол. руб. за кубъ франко Петербургъ гвалтѣскомъ судьямъ вычисленіе собѣстоимости въ золотыхъ рубляхъ дровъ, заготовляемыхъ въ Новгородской, Петербургской и Олонечкой губерніяхъ съ доставкой въ Петербургъ на разстояніи 150 верстъ. «Расчетъ произведенъ по курсу 1 зол. рубль равенъ 15 000 бумажнымъ, исходя изъ стоимости проработанія по современнымъ граничнымъ цѣнамъ въ золотой валютѣ». При этомъ оказалось, что «считая оплату рабочихъ по вольнымъ цѣнамъ и размѣръ довольствія рабочихъ профдуржемъ въ довоонной нормѣ» — одна куб. саж. дровъ франко Петербургъ должна обійтись въ 23,70 зол. рубля (доплатна цѣна дровъ въ Петербургѣ въ 1912—13 годахъ составляла 22,24 руб.). Считае же расходы на паемъ рабочихъ по твердымъ цѣнамъ и размѣръ снабженія по нормамъ комиссіи исползованія, получается стоимость 1 куб. саж. 18,40 зол. руб. При этомъ оплата рабочихъ и транспорта по твердымъ цѣнамъ ниже вольныхъ цѣнъ на 2,50 зол. рубля на 1 куб. саж.

Приравненіе одного золотого рубля къ 15 000 бумажныхъ, поскольку оно правильно вычислено, бросаетъ зловѣщій свѣтъ на оплату труда рабочихъ и служащихъ, слишкомъ ясно обнаруживая нѣтъснѣй уровень ихъ существованія («Экономическая Жизнь» № 177).

